

— 438, ты не можешь просто выпустить питомца и забыть о нём. Нужно внимательно следить за тактикой и особенностями атак противника, выбирать подходящего питомца и постоянно наблюдать за его состоянием. Не жди, пока у питомца закончится здоровье, чтобы выпустить следующего. Раз система позволяет тебе брать в бой трёх питомцев, ты должен знать, как их комбинировать и когда выпускать того или иного. Например, если противник собирается использовать мощный удар, тебе нужно поставить питомца с высокой защитой и большим запасом здоровья. Если противник сосредоточен на скорости, тебе тоже нужно подобрать соответствующего питомца... Эй, ты серьёзно собираешься собирать материалы прямо во время боя?

Фан Чжэн отвлёкся и, услышав это, поднял взгляд, увидев, как 438, согнувшись, вырывает траву в стороне.

Только мастер, такой как он, мог оставаться столь спокойным в такой момент.

— Питомец же сражается... — попытался оправдаться Мастер Монстров.

Polly безжалостно возразил:

— Если он краем глаза заметит твой величественный жест сбора травы, то тоже начнёт сачковать.

Твой Дед всегда был внимателен, и, увидев, как Polly остановился, чтобы поговорить с 438, он метнул Клинок Благословения. Polly, уже почти потерявший здоровье из-за липкости 502, рухнул на землю.

Поднявшись и сев на место, чтобы восстановить здоровье, мастер объективно похвалил:

— Отлично, ты научился выбирать момент.

Просто подлость, вот и всё.

Фан Чжэн восхищался искусством речи мастера и уже собирался закурить, чтобы взбодриться, как вдруг раздался громкий стук в дверь. Звук, особенно резкий в тишине ночи, казался бесконечным.

Фан Чжэн поспешно снял наушники и побежал к двери:

— Кто там?

В наши дни не открывают дверь, не убедившись, кто с другой стороны.

— Это я... — голос за дверью был невнятным, но Фан Чжэн смутно узнал Сюй Ди.

Ночь была тихой, и появление Сюй Ди в такое время казалось странным.

Открыв дверь, он увидел, как человек снаружи бросился к нему в объятия, весь пропахший алкоголем.

— Ты что, выкупался в спирте?

Поспешно подхватив его, Фан Чжэн уложил его на кровать, затем принёс горячее полотенце и начал вытирать лицо Сюй Ди.

Благодаря Сюй Ди и Гоу Сяоняню Фан Чжэн стал экспертом в обращении с пьяницами.

Поэтому, когда эти двое напивались, они всегда шли к нему, что вызывало у Фан Чжэна лёгкое раздражение. Однако, если бы пришлось выбирать, он предпочёл бы пьяного Сюй Ди. Тот, хотя и мог буяннить, обычно не переходил границы, а после шума быстро успокаивался и засыпал. Гоу Сяонянь же был другим. Каждый раз, когда он напивался, его реакция была разной: иногда он пел мягкие песни, иногда буйствовал, ломая вещи, а иногда просто сидел и смотрел на тебя тяжёлым взглядом, словно был трезв, хотя на самом деле уже ничего не помнил.

После того как горячее полотенце немного успокоило его, Сюй Ди, казалось, пришёл в себя и тут же начал ругаться:

— Чёрт бы тебя побрал, Гоу Сяонянь! Пусть у тебя родится сын без задницы! Пусть твой сын станет таким же ублюдком, как ты! Ты...

Фан Чжэн вздохнул. Как обычно.

Сюй Ди любил Гоу Сяоняня, и Фан Чжэн не был уверен, знал ли об этом объект его чувств, ведь в обычное время Сюй Ди никогда не показывал своих эмоций. Но, как человек, испытывающий схожие чувства, Фан Чжэн понимал его как никто другой. Иногда он задумывался, что бы он сделал, если бы Сюй Ди и Гоу Сяонянь действительно сошлись. После долгих размышлений он приходил к выводу, что ничего бы не изменилось: он бы продолжал есть, спать и играть. Гоу Сяонянь был создан для Сюй Ди, и, хотя они были его друзьями, они не принадлежали его миру.

Сюй Ди продолжал ругаться, и Фан Чжэн чувствовал, что его терпение на исходе. Он поспешно перебил:

— Что с вами случилось на этот раз?

Сюй Ди остановился, смущённо посмотрел на Фан Чжэна и вдруг хлопнул себя по бедру:

— А, это же Фан Чжэн!

Неужели он только сейчас узнал его?

Пьяный продолжал бормотать:

— Как я снова оказался у тебя? У тебя нет ни кондиционера, ни отопления, то холодно, то жарко, ещё и сыро...

— Хочешь, я вышвырну тебя отсюда?

— Хе-хе, тебе жалко.

Сюй Ди ухмыльнулся, довольный, как павлин, и вдруг приблизился к лицу Фан Чжэна:

— Ты ведь любишь его, да?

Фан Чжэн замер, рука, поддерживающая Сюй Ди, непроизвольно ослабла, и в следующую секунду Сюй Ди, потеряв опору, упал к нему на грудь, но всё ещё пытался поднять голову и улыбнуться:

— Слушай, Фан Чжэн, Гоу Сяонянь никого не может любить, он любит только себя, так что лучше тебе оставить эту затею...

Фан Чжэн никогда не думал, что его тайная любовь когда-либо даст плоды, и больше его беспокоило то, что Сюй Ди знал об этом.

Если Сюй Ди заметил, значит ли это, что Гоу Сяонянь тоже знает?

Чёрт, он думал, что хорошо скрывает свои чувства.

Когда стук в дверь раздался во второй раз, Сюй Ди уже успокоился, лежа в полусне и изредка напевая что-то.

Фан Чжэн, погружённый в свои мысли, заметил это только через некоторое время.

— Кто там?

— Это я.

Ну конечно, все ведут себя как дома.

Посмотрев на часы, Фан Чжэн увидел, что с момента появления Сюй Ди прошло всего несколько минут.

Глубоко вздохнув и собравшись с мыслями, он поднялся и пошёл открывать дверь.

Гоу Сяонянь выглядел слегка подвыпившим, но в целом был трезв, поэтому, увидев Фан Чжэна, смог пошутить:

— Я думал, ты откроешь дверь с мрачным лицом.

Фан Чжэн указал за спину:

— Если бы ты вёл себя так же, я бы тебя даже не впустил.

Гоу Сяонянь, не стесняясь, вошёл внутрь:

— Он снова ругал меня?

— Ты сам его провоцируешь.

Фан Чжэн усмехнулся, глядя на спину Гоу Сяоняня:

— Вы пили вместе?

Гоу Сяонянь, полностью сосредоточенный на Сюй Ди, коротко ответил:

— Ага.

С этими словами он уже поднял Сюй Ди, и тот, прищурившись, через некоторое время узнал его и снова начал ругаться.

— Ты его уводишь? — спросил Фан Чжэн, уловив намерение.

Гоу Сяонянь уже подхватил Сюй Ди, и тот, хоть и продолжал ругаться, не сопротивлялся.

— Доведу до конца. Я его пригласил, и если не доведу до дома, он будет пилить меня полгода.

Всегда Гоу Сяонянь забирал Сюй Ди, но никогда не слышал, чтобы он его приглашал. Сердце Фан Чжэна невольно сжалось, и голос стал напряжённым:

— Вы... сошлись?

— Конечно нет!

Гоу Сяонянь рассмеялся, как будто услышал невероятную сказку:

— Если бы я хотел кого-то искать, то лучше бы тебя выбрал!

Фан Чжэн поник:

— Спасибо.

Хотя он так говорил, Фан Чжэн знал, что его несчастное сердце пропустило удар, услышав эту случайную фразу Гоу Сяоняня.

Смотреть, как мужчина, которого ты любишь, уходит с другим женщиной, — не самое приятное зрелище, но если этот другой — тоже твой друг, то нечего и расстраиваться.

Когда шаги Гоу Сяоняня почти исчезли в коридоре, Фан Чжэн с досадой закрыл дверь.

Ему казалось, что его дом стал чем-то вроде общественного туалета: приходят и уходят, как хотят.

Закурив сигарету и сделав пару затяжек, Фан Чжэн почувствовал себя спокойнее. Хотя он всё ещё невольно думал о том, почему Гоу Сяонянь пригласил Сюй Ди на ужин, но даже если бы он узнал причину, что бы это изменило? Лучше сосредоточиться на игре, она хотя бы осязаема.

Вернувшись к компьютеру, Фан Чжэн надел наушники и обнаружил, что в YY царит тишина.

— Только что приходили гости.

Естественно начал он объяснять.

Закончив, он с опозданием осознал, что его YY был настроен не на F2, а на постоянный режим голосовой связи...

— Вы... ещё здесь?

С последней надеждой осторожно спросил он.

Ответы товарищей были столь же осторожны:

— ...Здесь.

— ...Здесь.

— ...Здесь.

Ох, пусть он умрёт!

— Вы все слышали галлюцинации! Галлюцинации! Это галлюцинации! Галлюцинации!
Галлюцинации!

Крик Фан Чжэна уже напоминал нечеловеческий, но всегда найдутся стойкие.

Кровавый Бык:

— Лекарь, ты гей?

Не только стойкие, но и прямолинейные.

Фан Чжэн заплакал:

— Я же сказал, это галлюцинации...

2В с сочувствием утешил:

— Ничего, Лекарь, расслабься. Интимные фото созданы для утечки, а личная жизнь — для разглашения.

438 поспешил выразить верность:

— Да, мы только скачаем, не будем распространять!

<http://bllate.org/book/15428/1365590>